

нижних чинов и 8 офицеров, а именно: севастопольского полка штабс-капитан Ващенко и поручей-юнкер Хоруженский и прикомандированный в полку штабс-капитан петербургского гренадерского Короля Фридриха-Вильгельма III полка Уманец; владикавказского полка: майор Григорович, штабс-капитан Мышляев и Мовроплю; нижегородского полка прапорщик Евстафьев и поручик принца Махмуд-Мирза.

II.

В ночь с 7-го на 8-е число кавалерийская колонна из Баш-Кадкларского лагеря, в которой находились нижегородцы, чеченцы, сводный дворянский конный полк Закавказских губерний и команды конных охотников с одной конною батареею, под начальством генерал-лейтенанта князя Чавагадзе, произвели поиск в селению Булахох, по правую сторону Субботинского ручья. Застигнутая при этом врасплох турецкая регулярная конница, атакованная охотниками и чеченцами, при чем неприятель потерял 60 убитых и пленными 1 офицера и 6 нижних чинов, а также взято 20 лошадей, ружья и другое оружие. С открытием огня, с неприятельских батарей, кавалерия наша отошла в лагерь. Потеря наша состоит из двух контуженных офицеров: майора Витте в голову тяжело и капитана Чернышева в ногу; между нижними чинами нет никакой потери.

(Из № 175 Прав. Вѣстн.).

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ

(Курских Губернских Вѣдомостей)

от Редакции Прав. Вѣстн. полученные в губернском правлении 11-го августа

Наши продолжают отражать атаки турок на Шипку. Генерал Радецкий идет на поддержку. Наступление турок против Сельви приостановилось, но вчера возобновилось. Против Плевны спокойно. Со стороны Рузюка, Разграда, Эски-Джумы и Шумлы неприятель пытался прорвать наши сторожевые посты, но не достиг успеха.

9-го числа наши войска на Шипке отбили 10 атак, так что 10-го неприятель только поддерживал перестрелку. С установленной турками батареи подобно и сбили в брешь 3 орудия. Силы турок не уменьшаются; наши подкрепления подошли; потери невелики, турок громады. Войсками командуют генералы Дерожинский и Столбов.

13-го августа.

11-го августа бой на Шипке завязался утром и продолжался с ужасным ожесточением до полудня. Несколько отчаянных турецких атак отбиты и наши герои неуступили ни одного шага. Генерал Радецкий подходит с резервами. Наша потеря большая.

После 10-ти отбитых приступов Шипки 10-го числа, турки устроили 10-го две батареи, дальнего боя и подвигаются траншеями; наши потери: 9-го 200 человек, 10-го значительно меньше, 11-го отбита новая атака, бой продолжается, неприятель атаковал 10-го и 11-го нашу позицию у Аслара с сторон Разграда, но был отбит со стороны Осман-Базара. В Ловчей и Плевне все спокойно.

14-го августа.

У Шипки перестрелка продолжалась целый день. Позиция наша удержана. 13-го коновода возобновилась. За четыре дня ранено 27 офицеров, 900 рядовых, число убитых неизвестно. У Аслара турки сосредоточили большие силы и окопались. В сражениях там 11-го числа убит 1 офицер, 66 рядовых; ранено 11 офицеров, 274 рядовых.

13-го числа бой на Шипке начался утром и идет с страшным ожесточением; наши войска стоят крепко; несколько сильнейших атак отбито. Генерал Дерожинский погиб геройскою смертью.

ТЕЛЕГРАММЫ ЧАСТНЫХ АГЕНТСТВ.

(Напечатанные в Прав. Вѣстн.).

МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФИЧНОГО АГЕНТСТВА.

Вена, 5-го (17-го) августа. Газет «Politische Correspondenz» телеграфируют из Цетинье о возникновении серьезных несогласий между албанским племенем дебранов и скутарийскими турками, по поводу неправильного распределения провiantа. 24-го июля произошла кровавая схватка, во вре-

мя которой с обеих сторон оказалось много убитых и раненых.

Произведенный турками 29-го июля натиск из Подгорицы на Доине отбит племенем кучей.

Газет «Neue Freie Presse» сообщают из Сисова от 3-го августа, что Сулейман-паша, пригласив в оборону Елену и Деброву, возобновил 1-го августа свое движение вперед. Авангард его находится недалеко от русской кавалерии.

6-го (18-го) августа. Газет «Politische Correspondenz» телеграфируют из Бухареста от сегоднешнего числа:

«Объ армия постоянно занята устройством окопов. В Плевне турки укрепились чрезвычайно сильно; тем не менее положение Османа-паши затруднительно, так как многочисленная кавалерия, расположенная против него 80 000 русских войск совершенно прервала связь его с Софией, и задерживая транспорты с боевыми припасами и провiantом, затрудняет продовольствие войск Османа-паши.

Русские вовсе не выступают из Добруджи; напротив, корпус генерала Циммермана постоянно получает подкрепления и намечен перейти в наступление.

Константинополь, 5-го (17-го августа). Все болгары, занимавшие административные должности в Константинополе или в провинциях, уволены правительством от службы.

6-го (18-го) августа. Эдхем-паша объявляет Дайраду, что он не допустит приведения в исполнение наказаний, к которым приговорены военными судами болгары и жители Румелии, не сделав предварительно донесения в Константинополь. В Салониках объявлено осадное положение.

Бухарест, 7-го (19-го) августа. Восемь турецких пароходов высадили вчера войска в Добруджу; навстречу этим войскам высланы многочисленные русские силы. Ожидается нападения со стороны египетских войск.

Железная дорога, ведущая к Кюстенджи, до настоящего времени занята русскими.

Вена, 8-го (20-го августа). Газет «Presse» телеграфируют из Константинополя: 10 000 турок высадились в пятницу у Кюстенджи, чтобы двинуться против укрепленной русской позиции под Черноводой, к которой одновременно с тем подступают, через Качмак, 8 000 турок. То же передает и газета «Tagblatt», прибавляя, что означенный восьмипятисотный корпус составляют египетские войска, позади которых, у Базарджика, стоит резервный корпус под начальством Рашида-паши.

Константинополь, 8-го (20-го) августа. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» признает в своем извещении о том, что сделанные турками посылки Саадзабеем представления о русских жестокостях были приняты берлинским кабинетом чрезвычайно неблагоприятно.

Agence-Générale Russe.

Тырново, 5-го августа. Линия русских войск прочно утверждена до прохода Шипки. Турецкая армия стоит на отдаленном расстоянии, не делая никаких демонстраций. В войсках Османа-паши начинает проявляться недостаток в продовольственных припасах.

Кюстенджи, 6-го августа. Русские войска занимают город. Турецкого флота и войск не видно. Черкесские шайки бродят в окрестностях. (Из № 174 Прав. Вѣстн.).

Константинополь, 7-го (19-го августа). Сулейман-паша доносит, что отправленные в Кавказ войска, вытесняв оттуда болгар, из которых 200 человек были убиты, освободили в Казанлык и его окрестностях магометанское население, которое прибыло в лагерь Сулеймана-паши, в Хайт.

Вена, 8-го (20-го августа). Газет «Politische Correspondenz» телеграфируют из Цетинье от сегоднешнего числа: «Вчера вечером, черногорцы взяли приступом последнее передовое укрепление Никшича у горы Чадьялицы, и теперь идут через город на цитадель».

«Вчера же 5 000 черногорцев отправлено к границе, в Крстац и в Дробняц на рекогносцировку, так как близ Сиявинской горы, у самой черногорской границы, в Крвняк, появилось 10 000 турок, большою частью баши-бузук и мустафиза».

«Позиция между Ловчей и Сельви занята русскими войсками».

«Два турецких монитора, при содействии фортов Силистрии, бомбардируют сегодня Калараш».

Газет «Presse» сообщают из Бухареста, что 7-й и 10-й русские корпуса уже переправились в полном составе на правый берег Дуная.

Под Плевной происходили вчера форпостные стычки. Русская кавалерия прервала сообщение Османа-паши с Софией.

Берлин, 8-го (20-го) августа. Сегодня прибыл сюда из Варцины князь Бисмарк.

Вчера германская практическая эскадра отплыла из Пирея к Паросу.

(Из № 175 Прав. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточныя дѣла. В корреспонденции, полученной газетою «Times» из Бухареста от 14-го августа, помещены слѣдующія свѣдѣнія о послѣднихъ движенияхъ колонны генерала Гурко за Балканами:

«Экспедиція генерала Гурко чрезъ Балканы не обошлась безъ окончательной жестокой битвы, въ которой его небольшая колонна повидимому имѣла дѣло съ значительною частью арміи Сулеймана-паши. Генералъ Гурко двинулся съ двумя сотнями казаковъ и шестью орудіями на Эни-Загру и на пути нагналъ стрѣлковъ и пластуновъ съ десяти горными орудіями, выступившихъ въ 3 часа 30 минутъ утра. Пѣхота прибыла въ Кислу въ полдень и послѣ трехъ часового отдыха продолжала свой путь къ Балабанли, куда пришла въ 12 1/2 час. ночи. Выключая привалы, войска эти шли въ продолженіи цѣлыхъ 17 часовъ, а между тѣмъ довольно было одной госпитальной фуры для помѣщенія только пѣхоты, которая была послана впередъ, чтобы вынести этого страшнаго перехода. Въ 4 1/2 час. утра колонна, послѣ четырехъ часовъ отдыха, снова двинулась въ путь и къ семи часамъ покрывала уже гребни возвышенностей, господствующихъ надъ Лени-Загрой. Бригада генерала Борейши заняла позицію и артиллерійскимъ огнемъ принудила турокъ очистить мѣсто; она состояла изъ полковъ елецкаго и сѣвскаго, шести легкихъ полевыхъ орудій и около 350 казаковъ. Когда Гурко вошелъ въ городъ, то железная дорога была уже разрушена. Болгарскій и турецкій кварталы были облиты пламенемъ. Затѣмъ бригада Борейши, соединясь съ кавалеріею и артиллеріею Гурко, направилась вдоль большой дороги на Эски-Загру и провела ночь въ Карабунарѣ. Герцогъ Евгений Лейхтенбергскій и казначей также его старшій братъ Герцогъ Николай, находившись въ Эски-Загрѣ съ двумя полками драгунъ, однимъ полкомъ гусаръ, четырьмя батальонами болгаръ, одной батареею конной артиллеріи, четырьмя горными орудіями и тремя сотнями казаковъ. Но между генераломъ Гурко и Герцогомъ Лейхтенбергскимъ находилась многочисленная турецкая войска, состоявшая изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, и едва только Гурко прошелъ рано утромъ Дальбову-справа, какъ его колонна очутилась подъ огнемъ орудій, расположенныхъ на позиціи въ лѣсу, сѣва отъ дороги, а ближайшая къ ней лѣсная просѣка наполнилась турецкою пѣхотой. Два вазакіи орудія поставлены были на насыпь, чтобы отвѣчать на турецкій огонь, а отрядъ пѣхоты, вмѣстѣ съ стрѣлковыми ротами, направлень былъ въ восточную сторону лѣса, чтобы обойти турокъ во флангъ. По обыкновенію, это обходное движеніе заставило турокъ сняться съ ихъ угрожающей позиціи; но они не замедлили снова занять ее и только уступили силѣ гранатъ, пущенныхъ изъ вазакіи орудій. Въ лѣсу турки держались крѣпко и имѣли такое численное превосходство, что выстрѣлы ихъ густо, какъ градомъ, покрывали всѣ пункты, гдѣ русскіе пытались собраться для атаки; турецкая же батарея обстрѣливала большую дорогу и находившійся вправо отъ нея лѣсокъ, гдѣ русскіе старались занять прочную позицію. Много храбрости было выказано въ этой лѣсной атакѣ. Одинъ полковникъ, увидѣвъ, что солдаты дрогнули подъ тучею пуль, схватилъ знамя, бросился впередъ и закричалъ: «посмотримъ, кто осмѣлится остаться назадъ!». Съ восторженными криками солдаты бросились за нимъ и отбѣсни на наступавшихъ османлизовъ. Ожидали стрѣлковъ, оставленныхъ на раздѣхъ въ Эляни, послѣ двухъ дневнаго тяжелаго перехода, и съ неописанною радостью увидѣли ихъ около полудня идущихъ подъ командою своего храбраго начальна ика, генерала Свиципскаго, также бодро, какъ будто бы они только что вышли изъ казармъ. Прибывъ на мѣсто дѣйствій, они немедленно бросились въ лѣсъ справа и вытѣснили турокъ шагъ за шагомъ, какъ часто дѣлавали это и прежде».